

"Что ж, видимо, мы скоро уходим?"

Роа вернулся в свой лагерь, позавтракал, собрал вещи и был готов к отъезду. Инспекционная группа, однако, все еще собирала свои припасы.

Солдаты, стоявшие на страже в течение ночи, кажется, не заметили, что он уходил собирать материалы. Они не показали никаких признаков подозрительности. Дедушка Грай был очень искусен в такого рода маскировке, так что беспокоиться не о чем.

Роа подошел посмотреть, чем занимается инспекционная группа, и увидел посреди лагеря большую палатку, которую как раз убирали.

Она была больше, чем любая палатка, которую Роа когда-либо видел, достаточно большая, чтобы служить штабом командира на поле боя.

Эта неоправданно большая палатка была одной из причин, почему они потратили так много времени на установку накануне вечером и теперь опаздывали с сбором припасов. Даже если бы они использовали волшебные мешки, такая большая палатка, несомненно, оказала бы большое давление на другие припасы.

Если они несут что-то подобное, достаточно ли у них еды и воды? Роа не мог не волноваться.

Причиной, по которой им пришлось тащить такую палатку, была, естественно, прихоть рыцаря-капитана Эйлин. Она приняла это решение, просто думая о своем комфорте как дочери графа, не понимая о том, какие проблемы или потери это может вызвать.

Вздыхнув по поводу поздних приготовлений, Роа вернулся к зверям-слугам и убил время, расчесывая их, как они просили. Через некоторое время солдаты наконец закончили подготовку и были готовы к отъезду.

Роа попытался улучшить их взаимоотношения, по крайней мере, немного, и сел в солдатский экипаж, но сдался, как только заглянул внутрь. Глаза солдат пугали его. Как только он вошел внутрь, они повернулись к нему и уставились на него. Их взгляды были полны негодования и остры, как кинжалы.

"....простите."

По какой-то причине Роа поймал себя на том, что бормочет извинения, и решил, что близнецы понесут его, как и вчера. Сам он этого не замечал, но именно из-за этого они на него и обижались. Фундаментальная причина была другой, но непосредственной причиной их негодования были его действия.

Прошлым вечером, пока Роа готовил и наслаждался ароматным мясом из радужного фазана, солдаты должны были есть хлеб, сушеное мясо и суп из корнеплодов. Затем утром, ощущая сладкий аромат омлета, солдаты съели на завтрак остатки хлеба и супа, оставшиеся со вчерашнего дня.

Они должны были есть пищу минимального количества и качества, в то же время пахнущую чем-то таким хорошим, поэтому было очевидно, что они обижаются на него. Эта восхитительно пахнущая пищу ели авантюрист и волшебные звери, с которыми у них всегда были неприятные отношения, от этого их ненависть усиливалась еще больше.

Даже если авантюрист, о котором идет речь, Роа, не сделал ничего плохого, он легко станет

мишенью холодных взглядов. Обида, порожденная едой, была самой глубокой, как они говорили.

Между прочим, рыцарь-капитан и ее рыцари, в отличие от солдат, имели относительно роскошные обеды в большом шатре. Солдаты знали об этом, но не могли протестовать против своего начальства, поэтому их взгляды на Роа были полны той же обиды.

Солдатская еда, однако, была вполне нормальной для еды, предназначенной для походов. Никто не стал бы готовить еду так, как Роа, если только их не сопровождали знатные люди. За пределами города также не было возможности собрать необходимые ингредиенты.

"Понесите меня и сегодня, ладно ... "

Сопровождаемый злыми взглядами, Роа вернулся к близнецам, его плечи опустились. Близнецы были вне себя от радости, узнав, что они могут носить его и сегодня, обиженный дедушка Грай смотрел на них, прыгающих от радости.

□

В полдень того же дня, в ночлежном городке к западу от Адамана, Корнелия присоединилась к остальной части Ностальгии.

"Хмм... пока я спешила как могла, вы подрались из-за чего-то настолько глупого?"

Они воссоединились в назначенное время и в назначенном месте, так что на данный момент их путешествие шло хорошо.

"Ты то отлично провела время!! В отличие от меня!!"

Они находились недалеко от входа в ночлежный городок, открытый для всех, кто хотел передохнуть. Это была площадь, где можно было останавливать экипажи и запрягать лошадей.

"П-прости."

"Мне жаль!"

"....."

Трое мужчин из Ностальгии стояли на коленях. Дитрих начал падать ниц.

"Ты делаешь это слишком легко, лидер!!"

Перед тремя мужчинами, которые стояли на коленях прямо на земле, была сердитая Корнелия и свирепо смотрела, скрестив руки на груди. Ночлежный городок был не очень посещаем, но те немногие, кто там находился, смотрели на них издали. Любой, кто их видел, быстро уходил, боясь стать мишенью ярости Корнелии.

"Я заставляла лошадей бежать так быстро, чтобы догнать вас... а вы ... "

Злобный взгляд Корнелии встретил шею распростертого Дитриха и недовольное выражение лица Кристоффа, который смотрел в другую сторону. Только Бернарт смотрел прямо на нее со своим обычным бесстрастным выражением лица.

Лица Дитриха и Кристоффа были покрыты синяками, щеки и глаза опухли. Было ясно как день,

что они дрались. Корнелия, конечно, злилась из-за того, что они поссорились. Она спешила присоединиться к ним, и когда она это сделала, то обнаружила, что они ссорились и избивали друг друга.

Место их назначения было местом верной смерти, так что они добивались, получая травмы до прибытия? Ее разочарование быстро переросло в гнев. Вдобавок ко всему, причина, по которой они дрались, была совершенно глупой. Она чувствовала, что должна наказать их, прежде чем они смогут продолжить.

"Я же сказал, что мне очень жаль ... "

Кристофф смущенно посмотрел на нее. Обычно он спокойно принимал это, даже если Дитрих приказывал ему что-то немного нелепое. Однако, на этот раз, он был на пределе, как физически, так и умственно, поэтому он не смог этого вынести. Он понял, что его неспособность сделать это была вызвана его незрелостью, поэтому ему стало стыдно.

Затем Корнелия перевела взгляд на Дитриха, который все еще лежал ниц.

"Это ты виноват, лидер! Заставил Кристоффа делать все! Кроме того, сколько времени прошло с того лесного происшествия!? Больше месяца!! Ты же не залатал дырки в штанах и даже ни разу их не постирал!!"

"Прости."

Дитрих ничего не делал, кроме извинений.

"Ты тоже Кристофф, даже если ты был зол, такая детская шалость! А потом вы даже прибегли к драке! Тебе лет пять или около того!?"

"Понял..."

Кристофф слегка опустил голову.

"А Бернарт! Почему ты их не остановил? Ты же знаешь, что если эти два придурка начнут бить друг друга, то будут продолжать до тех пор, пока один из них не вырубится! Ты не можешь просто остаться в стороне, ясно? Если ты не останавливаешь их, ты такой же плохой, как и они!"

"....прости."

Корнелия была самой младшей из четверых: на семь лет моложе самого старшего из них, Дитриха. Хотя выглядела она совсем как старшая сестра, отчитывающая своих капризных младших братьев. Не то чтобы она была более зрелой, чем ее ровесники, просто трое мужчин вели себя слишком по-детски для своего возраста. Особенно Дитрих, было очень трудно представить, что ему скоро тридцать.

"У меня так много забот, о которых я хотела поговорить с вами...."

Корнелия глубоко вздохнула.

"Забот?"

Дитрих вдруг поднял голову. Он просто был рад, что тема с их ссоры наконец-то может измениться на другую. Корнелия, хотя и не была полностью уверена, начала говорить.

Она подошла к экипажу, в котором ехала, и достала оттуда волшебную сумку.

"Роа дал мне ее. Он сказал мне использовать содержимое, потому что он беспокоится о нас. Я не могу показать вам, что внутри, там люди смотрят на нас... а вещи в этой сумке безумны."

Дитрих взял сумку, которую протянула ему Корнелия.

"Безумные вещи? От Роа? Ну да... могу себе это представить..."

Роа дал им сумку, чтобы помочь им в путешествии, так что она наверняка была заполнена безумными предметами. Дитрих понимал, почему Корнелия беспокоится, и хотел поговорить с ними об этом.

Накануне вечером она проверила содержимое в гостинице, в которой провела ночь, и сказала, что ей хочется упасть в обморок. Сумка была набита зельями, которые нельзя было купить ни за какие деньги, и даже какими-то новыми видами лекарств с эффектами, о которых они никогда раньше не слышали.

"И еще, прямо перед тем, как я покинула город, Гильдия искателей приключений развалилась. Физически."

"Развалилась!?"

Дитрих и Кристофф заговорили в унисон.

"Это вам ни о не напоминает?"

"Конечно... "

Вопрос Корнелии заставил их лица напрячься. Они не знали, как это произошло, но причиной определенно был тот мерзкий грифон. Они знали, что он что-то сделал, когда они были в Гильдии искателей приключений, но не думали, что это может быть что-то с отложенной активацией.

"Персонал гильдии уже был эвакуирован из здания, так что обошлось без жертв. Похоже, дедушка Грай должным образом выполняет обещания данные Роа. Затем..."

"Это еще не все!?"

Кристофф не мог не отреагировать громко. Он явно выглядел так, будто больше ничего не хотел слышать.

"Знаешь, я вчера весь день волновалась одна. В то время как некоторые дураки дрались.... так что молчи и слушай."

"Да, мэм."

Тон Корнелии был холоден. Она не допустит никаких возражений.

Я получила оружие от мистера Бруно."

В конце концов, единственная причина, по которой она осталась это забрать их оружие. Это было первое, что нужно было проверить, когда они встретили ее, но они совершенно забыли. Только когда она упомянула о нем, они вспомнили.

"Оружие закончено и оно потрясающее."

"Так ты хочешь сказать, что проблема в чем-то другом?"

Корнелия кивнула в ответ на вопрос Дитриха.

"Этот ублюдок что-то с тобой сделал??"

Непонятно было, как и почему он подумал о подобном, но Дитрих внезапно пришел в ярость.

"Ничего такого... в обмен на оружие он взял одно из зелий из сумки, которую дал мне Роа. И он даже добавил бонус."

"Хм? Что ты...?"

"Все так, как я сказала. Плата за оружие была одним из снадобий Роа. И он добавил бонус, потому что зелье было намного более ценным."

Затем Корнелия снова подошла к экипажу и взяла еще один волшебную сумку. Ту самую, которой обычно пользовалась Ностальгия, и Корнелия достала из нее два оружия: боевой молот ростом с нее и нож убийцы. Оружие, которое Бруно дал ей в качестве бонуса.

"Для меня и Кристоффа."

"А как же я??"

Корнелия покачала головой в ответ на вопрос Дитриха.

"Ничего. Он сказал, что они были сделаны его учениками. Я попробовала использовать их по пути сюда, но они тоже исключительные. Ничего такого, что мог бы сделать обычный ремесленник. Поэтому я беспокоюсь, можем ли мы взять все это в обмен на зелье Роа..."

"Понимаю..."

Поскольку они были обменены на зелье Роа, оружие, включая бонус, фактически принадлежало ему. Но даже если бы они ему так сказали, Роа не принял бы его. Оно ему тоже было не нужно. Даже если они попытаются отплатить ему деньгами, он тоже не примет их.

Корнелия обменяла оружие на зелье еще и потому, что Бруно не принял бы взамен ничего другого. Если бы была возможность, Корнелия заставила бы его принять деньги, поскольку у них была некоторая финансовая свобода после инцидента в Альдонском лесу.

Для Ностальгии ,расплачиваться волшебными зельями Роа означало относиться к ним как к своим собственным, что казалось им неправильным и болезненным. У них не было другого выбора. Если Роа не примет от них никакой платы, они ничего не смогут сделать. Корнелии не могла об этом не беспокоиться. Выслушав ее, трое мужчин начали волноваться точно так же.

Глядя на них, Корнелия не могла заставить себя признаться в своей последней тревоге. "Лакейском" вопросе.

Отпечатки лап на бедрах Дитриха, оставленные волшебными волками-близнецами, свидетельствовали о том, что они считают его своим лакеем... но она не могла так просто это сказать. Ожоги Дитриха уже зажили, поэтому их нельзя было вылечить обычными зельями восстановления. Даже если зажившие ожоги оставляли след, они уже считались нормальным

состоянием для организма.

Однако одно из превосходных волшебных зелий восстановления, которое лежало в сумке, может залечить старые раны.

Оно легко уберет следы ожогов, и о “лакейском” вопросе можно будет забыть. Или же они могли вырезать следы ожогов ножом, а потом использовать обычное магическое зелье.

Однако Корнелия опасалась, что, если она заговорит об этом, Дитрих отреагирует наихудшим образом. Она взглянула на него. Поверх ожогов на его бедрах были отчетливо видны швы в форме лап, которые Кристофф пришил в шутку.

Несмотря на то, что Кристофф сказал, что эта шутка смутила его, Дитрих носил их как обычно. Когда он в первый раз пожаловался Корнелии и на швы, он казался странно счастливым. Корнелия начала думать, что в глубине души они ему действительно нравятся. В этом случае он может решить оставить следы лап на своих бедрах... тогда Дитрих продолжит быть лакеем близнецов...

Корнелия пыталась убедить себя, что это невозможно, но не могла избавиться от беспокойства.

“Тупой лидер.....”

"Что? Что это ты вдруг?"

Корнелия не смогла выразить своего разочарования и решила, что пока будет держать это в секрете.

<http://tl.rulate.ru/book/35373/1110547>